

0-796325

На правах рукописи



Арсентьева Юлия Святославовна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭВФЕМИЗМЫ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и культур
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, доцент, зав.
кафедрой иностранных языков и культур
Аюпова Роза Алляметдиновна

Официальные оппоненты: **Фяттахова Наиля Нурийхановна**
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой современного русского

языка и методики преподавания
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Гизатова Гузель Казбековна
доктор филологических наук, доцент, зав.
кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
аграрный институт»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»

Защита состоится «³» мая 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.078.03 по защите докторских и канди-датских диссертаций при
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу:
420021, г.Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор



Р.Г.Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Реферируемая работа посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов-эвфемизмов (ФЭ) в английском и русском языках. Термин эвфемизм (от греческого «eu» - «хорошо», «ρημι» - «говорю») со времен древних греков употребляется для обозначения стилистического тропа, играющего роль словесного смягчения. Как лингвистическое явление эвфемизация исследуется с XIX века, однако только за последние десятилетия отмечается повышенный интерес к данной проблеме.

В целом процесс эвфемизации рассматривается как сложное и многогранное лингвистическое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический (Кацев 1988). Наиболее важным является лингвистический аспект, который связан с мелиоративной оценкой предмета или явления, имеющего в реальном мире отрицательную оценку.

Лингвисты едины во мнении, что эвфемизмы экстралингвистичны по своей природе. Однако в настоящее время перед учеными стоит большое количество вопросов, вызывающих разногласия, относительно конкретных мотивов эвфемизации, выделения ведущего критерия эвфемии (косвенности наименования и благозвучности, изысканности форм), конкретных сфер репрезентации, стилистической отнесенности, использования эвфемизмов в речи и т.д.).

Лингвисты исследуют разные типы эвфемизмов как компонентов лексических систем разных языков. Фразеологические эвфемизмы еще не являлись объектом пристального внимания современных ученых, по крайней мере, нет крупных монографических и диссертационных работ, посвященных изучению данного явления. Все сказанное выше свидетельствует о несомненной актуальности исследования.

Научная новизна работы. Настоящая работа является первым опытом выявления и детального анализа фразеологизмов-эвфемизмов в двух сопоставляемых языках. Впервые в лингвистической литературе проводится сопоставительный анализ контекстуального употребления фразеологических эвфемизмов, в том числе на материале электронных корпусов английского, американского и русского языка.

Объектом исследования являются фразеологизмы-эвфемизмы английского и русского языков.

Предметом исследования являются семантическая характеристика и контекстуальное функционирование английских и русских ФЭ.

Целью исследования является сопоставительное изучение фразеологизмов-эвфемизмов английского и русского языков как лингвистического явления, связанного с экстралингвистической реальностью.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

- 1) изучение научных трудов в области фразеологии и исследования эвфемизмов;
- 2) выявление основных принципов подачи фразеологизмов-эвфемизмов в

английских и русских словарях эвфемизмов и одноязычных и двуязычных фразеологических словарях;

- 3) отбор английских и русских фразеологизмов-эвфемизмов из словарей эвфемизмов, одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей;
- 4) выделение наиболее важных характеристик ФЭ, присущих им как единицам вторичной фразеологической и эвфемистической номинации;
- 5) изучение денотативного и коннотативного компонентов значения фразеологизмов-эвфемизмов в двух сопоставляемых языках, определение характерных особенностей фразеологической номинации данных единиц;
- 6) представление основных фразео-семантических групп эвфемизмов современного английского и русского языков;
- 7) проведение детального анализа двух характерных для обоих языков синонимических групп;
- 8) исследование особенностей узуального и окказионального поведения ФЭ, установление основных типов окказиональных трансформаций данных единиц в сопоставительном аспекте.

В качестве теоретико-методологической базы исследования служат основные положения отечественной и зарубежной науки, представленные в трудах А.Вежицкой, Д.О.Добровольского, А.М.Кацева, Д.Кристала, Л.П.Крысина, А.В.Кунина, В.П.Москвина, Е.П.Сеничкиной, В.Н.Телии, А.Юкера и других исследователей. Мы также опирались на опыт по сравнительно-сопоставительному языкознанию, в частности, по сопоставительной фразеологии (Е.Ф.Арсентьева, Р.А.Аюпова, А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко, Н.Н.Фаттахова, Р.А.Юсупов и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

- Фразеологизмы-эвфемизмы являются сложными языковыми единствами, характеризующимися переосмысленностью значения, раздельнооформленностью, лексической и грамматической стабильностью с возможностью контекстуальных трансформаций, образностью и высокой значимостью коннотативного компонента в структуре фразеологического значения;
- Отличительной особенностью фразеологизмов-эвфемизмов является их способность выражать социально и морально неприемлемые или табуированные внеязыковые денотаты с помощью нейтральных, положительно оцениваемых или в ряде случаев возвышенных образов;
- Эмоционально-оценочный компонент значения фразеологизмов-эвфемизмов представляет собой сложное переплетение пейоративной рациональной оценки, обусловленной объективно-логической природой внеязыковых денотатов, подлежащих процессу эвфемизации, и амбивалентной или мелиоративной эмоциональной оценки, возникающей благодаря значению прототипов и образности ФЭ;
- Фразеологизмы-эвфемизмы как в английском, так и в русском языках относятся к трем основным стилям: возвышенному, нейтральному и сниженному. Возможность отнесения ряда единиц сниженного стиля к эвфемизмам обу-

словлена присущей им функцией смягчения и вуалирования неприглядных или табуированных явлений окружающего мира;

- Объекты, подлежащие процессу фразеологической эвфемизации, совпадают в обоих сопоставляемых языках. Различия заключаются в количественной наполняемости фразео-семантических групп ФЭ в английском и русском языках;
- При контекстуальном использовании фразеологизмов-эвфемизмов наблюдается как сходство механизмов трансформаций, так и функций окказиональных преобразований данных единиц в обоих сопоставляемых языках. Эвфемистический эффект высказывания достигается при контекстуальном использовании нетрансформированных фразеологизмов-эвфемизмов в абсолютном большинстве случаев.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в первую очередь заключается в возможности использования ее результатов для дальнейшего развития семантических исследований различных типов понятий, поскольку в работе получили всестороннюю и обстоятельную характеристику вопросы структуры значения фразеологизмов-эвфемизмов в двух сопоставляемых языках. Специальному исследованию подлежат вопросы контекстуального функционирования ФЭ и основных типов контекстуальных трансформаций. Постановка проблем и достигнутые результаты также могут внести свой вклад в дальнейшее развитие сопоставительной лингвистики, в целом, и сопоставительной фразеологии, в частности.

Практическая значимость – результаты исследования могут быть использованы в теории и практике преподавания английского и русского языков, в частности в лексикологии, фразеологии, семасиологии, а также в фразеографической практике. Результаты исследования могут быть также использованы при исследовании семантики фразеологических единиц, лексических и фразеологических эвфемизмов, в том числе в сопоставительном аспекте.

Среди методов исследования для решения поставленных задач были использованы: сопоставительный метод, метод фразеологического описания, разработанный А.В.Куниным, метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, компонентный (семный) анализ, метод контекстуального анализа и методика корпусного анализа и статистического подсчета.

Фразеологические эвфемизмы и примеры их употребления были отобраны из специальных словарей эвфемизмов, одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей, электронных баз: Национального корпуса русского языка (НКРЯ), British National Corpus (BNC), The Corpus of Contemporary American English (COCA) и ряда работ, указанных в Библиографии. В качестве основных источников послужили «Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms» [Neaman 1990], «A Dictionary of Euphemisms» [Holder 1995], «A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean» [Holder 2007], «A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness» [Rees 2006], «Словарь эвфемизмов русского языка» [Сеничкина 2008], «Англо-русский фразеологический словарь»

А.В.Кунина [Кунин 1984], «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XXвв.» под редакцией А.И.Федорова [ФСРЛЯ 1995], «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И.Молоткова [ФСРЯ 1986], «Русско-английского фразеологического словаря» [Арсентьева 1999]. Всего анализу было подвергнуто 409 ФЭ в английском и 240 ФЭ в русском языке.

Апробация работы: результаты исследования отражены в тринадцати публикациях автора, в том числе за рубежом и журналах, рекомендованных ВАК: Ученых записках Казанского университета, Российского государственного гуманитарного университета, г. Санкт-Петербург, и журнале «Филология и культура. Philology and Culture», г. Казань. Основные положения и выводы исследования были доложены на Республиканской научно-практической конференции «Иностранный язык: контексты современности (Казань, 2004, 2005, 2006); Международной конференции КСТOS: Knowledge, Creativity and Transformations of Societies (Вена, Австрия, 2007); Межвузовской научной конференции (Казань, 2007); Международной конференции NATE (National Association of Teachers of English) (Казань, 2009); Международной конференции «Русская и сопоставительная филология» (Казань 2009); Международной научной конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития» (Казань 2012).

Структура диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

В первой главе дается краткий обзор литературы вопроса, рассматриваются этимологический и лингвистический аспекты эвфемизмов. Представлен анализ словарей эвфемизмов английского и русского языков, определяются характерные особенности фразеологизмов-эвфемизмов.

Вторая глава посвящена семантическому анализу фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках. Анализу подлежат сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты фразеологического значения ФЭ, представлены фразео-семантические группы рассматриваемых единиц в обоих языках.

В третьей главе дается теоретический и практический анализ контекстуального употребления фразеологических эвфемизмов в сопоставительном аспекте. Рассматриваются как контекстуально нетрансформируемые единицы, так и типы окказиональных трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, называются объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и задачи исследования, описываются материал и методы анализа языкового материала, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также даются сведения об апробации полученных результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Эвфемизмы: этимологический и лингвистический аспекты» состоит из четырех параграфов и носит теоретический характер.

Первый параграф посвящен определению эвфемизмов в отечественных и зарубежных словарях и трудах ведущих ученых, занимающихся проблемами эвфемизации как у нас в стране, так и за рубежом. Делается вывод о том, что в лингвистической науке эвфемизм определяется как замена слова или выражения грубого, неприемлемого по той или иной причине словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации.

Существуют несколько причин для использования эвфемизмов: предрассудки, социальные и моральные табу, необходимость смягчить неприятное известие, использование «ученых» слов, звучащих менее оскорбительно. Данные же причины, в основном, характерны для появления фразеологических эвфемизмов.

Второй параграф содержит обзор лингвистических работ по вопросам эвфемизации, анализу также подлежат аспекты данного явления. Рассматриваются работы А.Росса, А.М.Кацева, Д.Кристала, Р.Берчфилда, Л.П.Крысина, К.Аллана и К.Барриджа, В.П.Москвина, Е.П.Сеничкиной а также ряд диссертаций, в той или иной мере освещающие проблему изучения эвфемизмов.

Проведенный обзор теоретических работ показал, что в отечественной лингвистике имеются лишь очень ограниченное количество диссертационных работ (12 кандидатских работ), посвященных изучению эвфемизмов, причем некоторые ученые используют термины эвфемизм и дисфемизм, считая, что они образуют лингвистическую дихотомию (Т.В.Бойко). Также используется термин «стилистически стертые или нейтральные» эвфемизмы, «стилистика маркированные» эвфемизмы и дезэвфемизмы. В настоящее время не имеется ни одной диссертационной работы, посвященной только изучению фразеологических эвфемизмов.

Ученые в целом единодушны в определении экстралингвистической природы эвфемизмов. Эвфемия рассматривается как сложное и многогранное языковое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический.

Социальный аспект – это лежащие в основе социальные, а именно, моральные и религиозные мотивы, под влиянием которых прямые наименования ряда предметов и явлений, имеющие отрицательную (пейоративную) оценку, заменяются другими, более приемлемыми обозначениями. При появлении нового обозначения отрицательная оценка и связанные с ней пейоративные эмоции нейтра-

лизуются и происходит смягчение высказывания, сопутствующее эвфемистической замене. В этом исследователи видят психологический аспект эвфемии. Наиболее важным является лингвистический аспект, включающий в себя два индикатора процесса эвфемизации. Первый индикатор является определителем какого-то отрицательного объекта или явления, прямое обозначение которого является табуированным в определенный период времени. Второй определитель связан с косвенным характером некоторых мелиоративных обозначений. «Для того, чтобы стать эвфемизмом, новое наименование должно создавать ассоциации в сознании говорящего и слушающего с предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат» (Кацев 1988:5).

В третьем параграфе рассмотрению подлежат способы репрезентации эвфемизмов в словарях эвфемизмов английского и русского языков.

В настоящее время существуют только несколько специальных словарей эвфемизмов, причем в англоязычных странах первые словари подобного типа появились в конце XX века, в русском языке – только в 2008 году: «Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms» (Neaman 1990), «A Dictionary of Euphemisms» (Holder 1995), «A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean» (Holder 2007), «A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness» (Rees 2006), «Словарь эвфемизмов русского языка» (Сеничкина 2008).

Наибольшим охватом фразеологического материала характеризуются словари, созданные Р.Холдером. Данные два словаря также представляют пользователю большой иллюстративный материал, грамматические пометы и пометы территориальной принадлежности, в них также представлена вариативность фразеологизмов-эвфемизмов английского языка, в том числе разграничение лексических и факультативных компонентов. В то же время отсутствие помет функционально-стилистической принадлежности является недостатком данных двух словарей.

Несомненными достоинствами словарей «Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms» и «A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness» являются обширная и достоверная этимологическая часть словарных статей, стремление авторов показать примерный период появления представленных в словаре эвфемизмов, достаточный иллюстративный материал. Создатели словарей ответственно подошли к отбору единиц, включенных в словарь, поскольку все единицы удовлетворяют основному принципу эвфемизации – смягчению чего-либо неприятного, грубого или нетактичного.

Словарь Е.П.Сеничкиной является первым опытом создания словарей эвфемизмов русского языка, что объясняет ограниченное количество фразеологизмов-эвфемизмов, включенных в словарь. Наличие большого количества иллюстративных примеров, помет функционально-стилистической принадлежности единиц, наличие в конце словарной статьи синонимического ряда идеографических синонимов свидетельствует о научном подходе Е.П.Сеничкиной к созданию словаря. Несомненным новшеством является указание в словарной статье на то, кто из ученых относит данную языковую единицу к эвфемизмам. В то же время раз-

граничение в ряде примеров разговорной речи (РР), устной официальной речи (УОР) и устной научной речи (УНР) не является, на наш взгляд, необходимым компонентом словарной статьи.

В настоящее время не существует ни одного фразеологического словаря эвфемизмов, однако создание подобных словарей является назревшей необходимостью. Представленность в словаре только устойчивых выражений с переосмысленным значением позволит более четко подойти к отбору включаемых в словарь единиц, даст возможность более детальной разработки каждой единицы, а именно, ее функционально-стилистической, территориальной и временной отнесенности, грамматических характеристик, вариативности компонентов, этимологических ссылок, иллюстративных примеров. При этом возможны два способа презентации материала, хорошо зарекомендовавшие себя в рассмотренных выше словарях: тематический и алфавитный. Принципы использования первого из них хорошо разработаны в англоязычной лексикографии и фразеографии, единственными его недостатками можно считать некую субъективность создателя/создателей словаря при разбиении материала на разделы/подразделы или тематические группы/подгруппы и трудность при распределении полисемичных фразеологических единиц. Алфавитный принцип направлен на «легкую доступность» для пользователя каждого представленного в словаре фразеологизма-эвфемизма, в то же время с научной точки зрения фразеологические единицы - эвфемизмы в данном случае расположены по первому компоненту независимо от его принадлежности к знаменательной или незнаменательной части речи.

В последнем разделе первой главы дается определение фразеологизмов-эвфемизмов и выявляются их характерные особенности.

Фразеологическая эвфемизация рассматривается как замена слов и выражений грубых, неприемлемых по той или иной причине, фразеологическими единицами более мягкой или завуалированной номинации. В качестве отличительных признаков фразеологических эвфемизмов (также как и фразеологических единиц) отмечаются: переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, образность и высокая значимость коннотативных составляющих в структуре фразеологического значения.

Во второй главе «Семантическая характеристика фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках» дается всестороннее описание фразеологического значения анализируемых единиц в сопоставительном аспекте, рассматриваются фразео-семантические группы и синонимические отношения фразеологических эвфемизмов в двух сопоставляемых языках.

В первом и втором разделах главы детально анализу подвергаются компоненты значения фразеологизмов-эвфемизмов: сигнификативно-денотативный и коннотативный с учетом специфики эвфемистических наименований.

В результате проведенного анализа было выявлено, что отличительной особенностью фразеологического значения ФЭ является эвфемистическая, завуалированная, смягчающая номинация социально или морально порицаемых или та-

буированных внеязыковых денотатов, характеризующихся выраженной пейоративной оценкой. Главной причиной смягчения и вуалирования сигнификативно-денотативного значения фразеологизмов-эвфемизмов является мотивирующий образ, лежащий в основе фразеологической и эвфемистической номинации. Так, например, нежелательное и пугающее людей явление смерти представлено в виде положительных образов единения с Богом после смерти (ФЭ «be with God», «отдавать Богу душу. отдать Богу душу»), ухода в лучший мир (ФЭ «go to a better world», «go to glory», «уходить в лучший мир. уйти в лучший мир»), единения с большинством человечества и встречи со своими предками в загробном мире (ФЭ «join the majority», «отправляться к праотцам. отправиться к праотцам») или нейтрального образа прекращения общения с этим миром (ФЭ «отойти от мира <сега>»). Поэтически представлен образ старости в русском фразеологизме-эвфемизме «на закате дней» - «в старости». Эвфемистическое обозначение придурковатости, психического отклонения от нормы выражено перифрастически нейтральным образом «не все дома у кого» - «кто-либо придурковат, со странностями; ненормален».

Интересно отметить, что не только нейтральные или книжные фразеологизмы-эвфемизмы строятся на положительных или нейтральных образах. Устойчивые эвфемистические выражения, принадлежащие к сниженным слоям фразеологии также, как правило, основаны на приемлемых с социальной и моральной точки зрения образах. В ряде случаев они носят шуточный характер. Так, например, полное безденежье (неприятный факт для любого человека) шуточно обозначено просторечным фразеологизмом-эвфемизмом «карманная чахотка». ФЭ «бездонная бочка» шуточно характеризует человека, который может выпить много спиртного, не пьянея.

Большая значимость коннотативного макрокомпонента в структуре фразеологического значения подчеркивается большинством исследователей фразеологического материала и объясняется двуплановостью семантической структуры ФЕ, построенных на образном переосмыслении, особенностью фразеологической номинации. Коннотативный макрокомпонент значения фразеологизмов-эвфемизмов еще не подвергался системному изучению. В то же время значительная сложность данного макрокомпонента не вызывает сомнений и имеет некоторые особенности. Значительная роль коннотативного компонента значения фразеологизмов-эвфемизмов обусловлена, в первую очередь, влиянием эмоциональной оценки, возникающей как результат эвфемистической номинации. В диссертационном исследовании детальному анализу подлежат два компонента коннотации ФЭ: эмотивно-оценочный (подраздел II. 1.2.1.) и функционально-стилистический (подраздел II.1.2.2.).

Изучение эмотивно-оценочного компонента фразеологического значения фразеологизмов-эвфемизмов представляет значительные трудности, в первую очередь, в силу сочетания «несочетаемого»: отрицательно оцениваемых обществом и вызывающих, как правило, отрицательные эмоции, явлений окружающего мира (внеязыковых денотатов), нуждающихся в смягченной, завуалированной

номинации, и привнесения в их значения мелиоративных моментов, обусловленных основной функцией эвфемизмов. Эмоционально-оценочный компонент значения фразеологизмов-эвфемизмов в большинстве случаев можно рассматривать как сложное переплетение пейоративной рационалистической (логической) оценки, обусловленной объективно-логической природой внеязыковых денотатов, и амбивалентной или мелиоративной оценки, возникающей благодаря значению прототипов и образности ФЭ.

Обратимся к примерам.

Образ странных вещей или птиц, вуалирующий правду, заложен в основе ФЭ, характеризующих психические расстройств людей: «a strange bird» (букв. «странная птица»), «a weird /strange/ card /duck/» (букв. «странная, непонятная карта (утка)'). Образы, вызывающие нейтральную оценку, лежат в основе фразеологизмов-эвфемизмов, характеризующих бедность: «to keep body and soul together» (букв. «держат тело и душу вместе»), «to make <both, two> ends meet» (букв. «сводит оба /два/ конца»). Даже такие социальные пороки, как убийство или пьянство, могут быть основаны на «положительных» образах: «to send smb to kingdom-come» (букв. «отправить кого-либо в будущее царство»), «to have /take/ a drop» (букв. «иметь /взять/ каплю»).

Ряд изучаемых единиц основан на образах, вызывающих к себе шутивное или ироничное отношение: «to hop the twig» - «внезапно умереть» (букв. «прыгнуть через веточку, прутик»), «без задних ног кто» - «не в состоянии двигаться от усталости, переутомления, опьянения и т.п.». Построение ряда ФЭ на образах, вызывающих к себе шутивное или ироничное отношение, можно объяснить защитной реакцией человека на неприятные явления и события.

Для английского языка (с типично английским юмором) характерно использование шутивных образов для обозначения туалета и похода в него: «chic sale/s/» (букв. «шикарная продажа/продажи») - этимология связана с именем американского юмориста Chic /Charles/ Sale, таким образом, мы здесь также наблюдаем каламбур, «to go into retreat» (букв. «идти в отступление»), «to go and feed a dog /the goldfish/» (букв. «идти и покормить собаку/золотую рыбку/»), «to go and mail a letter» (букв. «идти и отправить письмо»). В дополнение к дефиниции «show me the toilet» (букв. «покажите мне туалет») ФЭ «to explain the chain» в словаре «Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms» имеет пояснение: «... шутивный и остроумный способ попросить хозяина или хозяйку показать гостю туалет и объяснить, как им пользоваться» (перевод наш) (Neaman 1990:65).

В следующих двух примерах не только значение прототипа, но и компонентный состав ФЕ способствуют созданию положительной оценочности и эмотивности: «to be in the delicate condition» (букв. «в деликатном состоянии»), «в интересном /счастливом, таком/ положении».

Можно сказать, что благодаря значению прототипов и образности все приведенные выше примеры характеризуются мелиоративной эмоциональной, а в ряде случаев и рациональной оценкой.

Однако далеко не все образы и значения прототипов столь позитивны.

В результате проведенного анализа было выявлено, что ряд ФЭ как в английском, так и в русском языках представляют собой описательные комплексы действий или явлений, т. е., избегая прямого наименования чего-либо грубого, неприличного или социально и морально осуждаемого, носители языка прибегли к иносказательному описанию данных действий или явлений. Так, вместо того, чтобы использовать слово самоубийство (совершать самоубийство), было использовано иносказательное выражение – ФЭ «накладывать на себя руки. наложить на себя руки». Состояние безумия иносказательно описывается как «лишаться /решаться/ ума /рассудка/». Сочувствие выражено в выражениях «дни сочтены кого, чьи», «(to be no more» и «погибшее, но милое создание». В последнем примере компонентный состав способствует стиранию пейоративной оценочности у фразеологизма-эвфемизма, характеризующего женщину общественно порицаемой профессии. Можно предположить, что при создании подобных фразеологизмов-эвфемизмов носители языка бессознательно учитывали факторы, которые могут привести к социально и морально порицаемым действиям и состояниям человека. Так, самоубийство, яро преследуемое церковью как один из смертных грехов, является актом отчаяния человека, как правило, прошедшего круг страданий. Тяжелые, безвыходные условия жизни, травля со стороны других людей могут привести человека к безумию. Росту числа проституток способствовали тяжелое экономическое положение и отношение к женщине как к товару. Нередко женщины становились ими только ради того, чтобы прокормить своих детей.

Таким образом, у ряда ФЭ наблюдается нейтрализация пейоративной рациональной оценки, и эмотивно-оценочный потенциал таких единиц можно характеризовать как нейтральный амбивалентный, зависящий от контекста употребления.

С точки зрения своей функционально-стилистической отнесенности, фразеологизмы-эвфемизмы обоих языков относятся к трем основным стилям: возвышенному (представленному книжными единицами), нейтральному (представленному нейтральными или межстилевыми ФЭ) и сниженному (представленному в основном разговорными и просторечными единицами в русском языке, и разговорными единицами и жаргонизмами, в английском языке). Возможность отнесения ряда стилистически сниженных единиц к фразеологизмам-эвфемизмам обусловлена выполняемой ими функцией смягчения и вуалирования неприглядных, социально и морально неприемлемых и табуированных явлений окружающего мира.

Термин «функционально-стилистический компонент коннотации» также характеризует фразеологизмы-эвфемизмы с точки зрения их хронологической и территориальной принадлежности. В первом случае мы имеем дело с устаревшими единицами, обозначаемыми в словарях пометой «уст.» или «obs.» (obsolete). Так, среди ФЭ, обозначающих смерть и связанные с ней явления, имеется достаточное количество устаревших единиц, особенно в русском языке: «закрывать глаза», «лечь головой», «почить в бозе», «(to hump it). Устаревать могут также

эвфемизмы, обозначающие явления или понятия, характерные и для настоящего времени. В английском языке, например, к устаревшим единицам относятся ФЭ «glove money» со значением «взятка», «free trade» со значением «занятие контрабандой», ряд единиц, обозначающих сексуальные отношения или связанные с сексуальными отношениями: «to unlace one's sandal», «to conquer a bed», «to get a market tray», «gift of your body».

Процесс устаревания единиц является долгим процессом, не всегда точно ясно, является ли эвфемизм уже устаревшим или он только находится в процессе устаревания. Р.Холдер, учитывая данный факт, вводит специальную помету «?obs». Так, например, выражение «to hunt the brass rail» со значением «часто посещать бар, в котором продаются опьяняющие напитки» и «to hunt fox down the red lane» со значением «становиться пьяным» сопровождаются данной пометой.

Территориальная принадлежность ФЭ ярко выражена у английских фразеологизмов-эвфемизмов. Достаточно часто встречаются такие территориальные пометы, как «Am.» или «Amer.», свидетельствующий о принадлежности ФЭ к американскому варианту английского языка, или «mainly Am.» - употребляется в основном в американском варианте: «to go to Denmark» Am. - «делать операцию по изменению пола»; «Br.» - принадлежащий британскому английскому: «youth centre» Br. со значением «коллония для малолетних», «ten o'clock girl» Br. obs. - «проститутка». Редкими являются пометы, указывающие на преимущественное использование фразеологизмов-эвфемизмов в австралийском, шотландском и ирландском диалектах английского языка: «a wet weekend» Austral. - «период менструаций», «to go corbie» Scot. obs. - «умереть», «Sunday traveller» Irish - «нелегальный потребитель спиртных напитков в гостинице». Представленность достаточного количества фразеологизмов-эвфемизмов в английском языке, имеющих территориальные пометы, объясняется особенностями исторического развития английского языка, наличием двух его вариантов – британского и американского, более живучими диалектными различиями, обусловленными, в том числе, и политическими факторами.

В результате изучения отобранных ФЭ с точки зрения выражаемых ими понятий были выделены десять фразео-семантических групп: ФЭ, обозначающие смерть и связанные с ней явления; ФЭ, характеризующие преступления, человеческие пороки; ФЭ, обозначающие бедность, тяжелое материальное положение; ФЭ, называющие умственные и физические недостатки человека; ФЭ, связанные с физиологическими отправлениями или физиологическими состояниями; ФЭ, относящиеся к сексуальной сфере; ФЭ – названия сверхъестественных сил; ФЭ, обозначающие непрестижные профессии; ФЭ мира работы (в основном связанные с обозначением увольнения с работы); ФЭ общественно-политической сферы. Детальный анализ данных фразео-семантических групп представлен во втором разделе второй главы. Первые шесть групп являются основными и многочисленными в обоих языках. Появление ФЭ последних трех групп связано с современными тенденциями развития окружающего нас мира.

Приведем таблицу количественного распределения фразеологизмов-эвфемизмов по фразео-семантическим группам в английском и русском языках.

Название фразео-семантической группы	Количество фразеологизмов-эвфемизмов в английском языке	Количество фразеологизмов-эвфемизмов в русском языке
ФЭ, обозначающие смерть и связанные с ней явления	58	42
ФЭ, характеризующие преступления, человеческие пороки	54	52
ФЭ, обозначающие бедность, тяжелое материальное положение	20	19
ФЭ, называющие умственные и физические недостатки, болезни	37	28
ФЭ, обозначающие состояния или действия из области физиологии	79	44
ФЭ, относящиеся к сексуальной сфере	86	17
ФЭ, называющие сверхъестественные силы	8	8
ФЭ, обозначающие непрестижные профессии	5	4
ФЭ мира работы	41	11
ФЭ общественно-политической сферы	21	15

С целью более детального изучения семантики изучаемых фразеологизмов-эвфемизмов, были рассмотрены две синонимические группы ФЭ (третий раздел второй главы). Фразеологическими синонимами являются ФЭ, принадлежащие к одному грамматическому классу (глагольные, субстантивные, адъективные и т.д.), тождественные в плане содержания и различающиеся в плане выражения. Большинство лингвистов различают три типа фразеологических синонимов: идеографические, стилистические и стилистико-идеографические. Также выделяются так называемые абсолютные или равнозначные фразеологические синонимы.

Рассмотренная синонимическая группа фразеологических эвфемизмов со значением «умирать. умереть» является достаточно многочисленной вследствие того, что концепт смерти находит свое выражение во всех языках. ФЭ данной группы основаны на различных образах, значительная часть таких образов является возвышенной. Ряд единиц основан на «обычных» образах, очень незначительное количество ФЭ данной группы «используют» образы, которые могут вызвать шутовское и даже ироническое отношение.

В результате семного анализа были выделены несколько групп фразеологических синонимов данной группы.

Первая представлена абсолютными синонимами эвфемизмами. Интересным результатом исследования явилось выделение трех подгрупп абсолютных синонимов в русском языке: первая представлена межстилевыми ФЭ, вторая – книжными выражениями, третья – просторечными фразеологизмами-эвфемизмами. Именно значительное количество фразеологических единиц со значением «умирать. умереть», показывающие важность концепта «смерть» как в английской, так и в русской языковой картинах мира, дало достаточный материал для выделения абсолютных синонимов.

Приведем пример идеографических синонимов. Группу идеографических синонимов как в английском, так и в русском языке составляют межстилевые ФЭ: только со значением «умирать. умереть», например «to call off the bets», «to stand before one's Maker», «to talk to the old gentleman», «to wing one's flight from this world», «отправляться к праотцам. отправиться к праотцам», «отдавать богу душу. отдать богу душу», «отправляться на тот свет. отправиться на тот свет», «уходить в лучший мир. уйти в лучший мир», «испустить дух» и др., и ФЭ с дополнительными семантиками в сигнификативно-денотативном компоненте фразеологического значения: «to go right» – «умереть и отправиться на небеса», «to put in one's ticket» – «умереть (главным образом, по отношению к морякам)», «to take home» – «умереть от естественной причины», «лечь костью» и «лечь головой» (устар.) – «умереть в бою, погибнуть в бою, в сражении».

Группу стилистических синонимов в английском и русском языках составляют единицы, которые, совпадая в семном составе сигнификативно-денотативного компонента значения, основаны на разных образах и имеют разную стилистическую принадлежность: «to go to west» (разг.), «to go the way of all flesh» (книжн.), «to kick the bucket» (жарг.), «уходить в мир иной. уйти в мир иной» (книжн.), «протянуть ноги» (прост.).

Последняя группа фразеологических синонимов – стилистико-идеографических – представлена ФЭ, имеющими различную функционально-стилистическую принадлежность, с одной стороны, и дополнительные семы в составе сигнификативно-денотативного компонента значения и/или различающиеся эмосемами: «to throw up the sponge» (шутл.), «to go beyond the veil», «дать дуба» (прост. ирон. или шутл.), «принять мученический венец» (устар. высок.), «решиться /лишиться/ жизни /живота/» (прост.).

Значительную группу синонимов – фразеологизмов-эвфемизмов русского языка составляют устаревшие единицы.

Рассмотрение второй группы синонимов – ФЭ, обозначающих нагого человека, показало определенные расхождения, несмотря на немногочисленность данной группы. Так, в русском языке выделены все четыре группы синонимов в отличие от английского языка, в котором не представлены стилистические и стилистико-идеографические синонимы. Например, стилистические синонимы в русском языке представлены следующими единицами: «в натуре», «в чем мать родила» (прост.) и «как мать родила» (прост.). При совпадении сигнификативно-денотативного компонента значения, они отличаются своей принадлежностью к разным функциональным слоям, т.е. функционально-стилистической принадлежностью.

В каждом языке обнаружено только по одной устаревшей единице.

Таким образом, рассмотрение двух синонимических групп ФЭ дает нам яркую картину совпадений и различий данных единиц с точки зрения их семантики в английском и русском языках.

В третьей главе «Контекстуальное использование фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках» анализу подлежат узуальное и окказиональное употребление изучаемых единиц.

В первом разделе главы представлен обзор литературы вопроса в трудах отечественных и зарубежных ученых: А.В.Кунина, Б.Фрейзера, Н.Л.Шадрина, Ч.Фернандо, И.А.Бородянского, А.М.Мелерович и В.М.Мокинко, А.Начисчионе, П.Мразовича, И.Ю.Третьяковой, О.Стен, С.Пташник, Н.А.Крюковой, Л.К.Байрамовой, Р.А.Аюповой, А.Алдаибани, А.Т.Галиевой, Е.Ю.Семушиной, А.О.Жолобовой, Ю.В.Медведева, Д.Н.Давлетбаевой, А.Р.Абдуллиной, В.А.Мендельсон, Р.Н.Салиевой, группы казанских ученых – создателей коллективной монографии «Контекстуальное использование фразеологических единиц» во главе с Е.Ф.Арсентьевой. Изучение литературы вопроса свидетельствует о большой важности исследования языкового поведения фразеологизмов. В то же время ряд зарубежных исследователей и некоторые писатели (Д.Джонсон, Г.Больш, Ф.Кафка) негативно относятся к окказиональным преобразованиям устойчивых единиц фразеологического характера, считая их нежелательными стилистическими «украшениями» и нарушениями нормы. Приятно отметить, что первыми исследователями окказионального употребления фразеологических единиц были отечественные ученые, внесшие значительный вклад в изучение контекстуального употребления ФЭ.

Как отечественными, так и зарубежными учеными рассматриваются от четырех до тринадцати типов контекстуальных трансформаций ФЭ, при этом используемая терминология не всегда совпадает. Значительное количество работ, посвященных контекстуальному употреблению фразеологизмов и различным типам окказиональных трансформаций, выполнено представителями Казанской лингвистической школы. В то же время нами не обнаружено ни одной работы, посвященной детальному изучению различных типов трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов.

В результате проведенного нами анализа контекстуального поведения не-трансформированных фразеологизмов-эвфемизмов во втором разделе третьей главы было выявлено, что эвфемистический эффект высказывания достигается, фактически, во всех случаях за крайне редкими исключениями при нарушении предметно-логической дистрибуции ФЭ. В то же время его уровень может быть различен. При узуальном использовании ФЭ (использование в узуальной форме и значении) эвфемистический эффект снижен, однако он достаточно ощутим.

Так, например, в следующих примерах мы наблюдаем узуальное использование фразеологизмов-эвфемизмов, главной функцией их употребления является эвфемистическая (не «понос», а «Адриатический животик», не «тюрьма» или «ссылка», а «места не столь отдаленные»):

In the end a bout of **Adriatic tummy** had persuaded them to cut their losses and fly home a week early. (Holder 1995).

Мы не добродушны – это правда, но откуда же нам было набраться добродушия, если еще двадцать лет назад русак легко мог угодить в места не столь отдаленные за язвительный анекдот. (В.Пьецух. «Уроки родной истории»).

Сила выраженности эвфемистического эффекта определяется интенцией автора, который использует соответствующее контекстуальное окружение ФЭ. При этом также может наблюдаться реализация дополнительных функций: поэтизация образа, достижение юмористического эффекта и т.д. В максимальной степени он достигается при обыгрывании образа, лежащего в основе ФЭ в первую очередь, при использовании фразеологического каламбура и расширенной метафоры.

Приведем пример фразеологического каламбура в английском языке:

- Have you heard the news? Tom **joined the majority** yesterday.

- You don't say so! He is so fond of going his own way. (COE 943).

Помимо эвфемистической функции ФЭ «to join the majority» - «умереть» мы наблюдаем и создание юмористического эффекта, построенного на комическом недоразумении – понимании в прямом значении «присоединиться к большинству» фразеологизма-эвфемизма вторым собеседником, усиленного использованием еще одного фразеологизма «to go one's own way» со значением «идти своим путем».

В третьем разделе третьей главы анализу подлежат следующие типы трансформаций ФЭ: добавление переменного компонента/компонентов, вклинивание, разорванное использование ФЭ, замена компонента/компонентов, усечение компонента/компонентов или эллипсис, фразеологический повтор, фразеологическая контаминация, расширенная метафора, фразеологическое насыщение контекста.

Обратимся к примерам.

Как правило, добавление компонента/компонентов наблюдается в начале или в конце фразеологизма-эвфемизма. В следующем примере мы наблюдаем одновременное расширение компонентного состава:

Вот, например, *вечно тревожный «пятый пункт» советского жаргона*. (В.Аксенов. «Новый сладостный стиль»).

Василию Аксенову удастся показать отрицательную реакцию здравомыслящих людей на нововведение Советской власти - записи о национальности в паспорте, «помогающей» не допускать к руководящим должностям и в ряде случаев преследовать представителей определенных национальностей («пятый пункт» - «вм. прям. наименования национальности. Преимущ. о евреях, цыганах и кавказцах») (Сеничкина 2008:368). Завуалированный нейтральный образ фразеологизма-эвфемизма в данном, достаточно редком случае не спасает от проявления в контексте ярко выраженной отрицательной оценочности.

Вклинивание как тип трансформации ФЕ и его сущность уже были объектом исследования отечественных и зарубежных ученых: А.В.Кунина, А. Начисчионе, С.И.Вяльцевой, казанских ученых – создателей коллективной монографии, В.А.Мендельсон, В.М.Мокиенко и др. При вклинивании вклинивающееся слово/ слова синтаксически связано/связаны с компонентами ФЕ:

Three years ago it was, and the school was *nearly on the rocks*. (H8Y 168).

При разорванном использовании ФЭ вклинивающиеся слова синтаксически не зависят от компонентов фразеологизма.

Следующий пример представляет собой интересный случай одновременного использования вклинивания компонентов «в полном составе», функцией которого является уточнение значения, и разрыва, осуществленного при помощи вводных слов «так сказать», повышающем экспрессивность всего предложения.

Благо в нашем с тобой случае милицейский патруль *отправился в полном составе, так сказать, к праотцам* – вслед за наемниками, а тебя, тепленькую, нужно было только быстро вытащить из горящего автомобиля. (В.Громов. «Компромат для олигарха»).

Как отмечают большинство авторов, замена компонента или компонентов (или субституция) является одним из наиболее частотных и эффективных видов контекстуального преобразования ФЕ. Распространенности использования данного типа трансформации фразеологических единиц способствуют устойчивость внутренней формы исходной ФЕ в сознании преобразующего субъекта, позволяющей производить модификации образной основы.

Так, дополнительную яркую образность в результате обновления образа, лежащего в основе английского фразеологизма-эвфемизма «depart from this world» приобретает следующий контекст в результате замены компонента ФЭ «depart» на «fly»:

I mean death is the price we pay for life, and at some point or other it's very desirable *to fly from this world* certainly. (KRF 981).

Сутью эллипсиса является сокращение компонентного состава ФЕ до ключевого слова/слов, несущих основную смысловую нагрузку и метафорическое значение всей фразеологической единицы.

Чисто технический прием усечения компонента/компонентов может в результате привести к фразеологической аллюзии, когда по одному ли двум «семантически и стилистически нагруженным компонентам, несущим образ» (image-bearing components), т.е. ключевым компонентам, в сознании человека возникает цельный образ, лежащий в основе фразеологической единицы и хранящийся в долгосрочной памяти (Naciscione 2001). Именно эти компоненты/компонент создают символическое представление всей единицы, поскольку значение фразеологической единицы воспроизводится из долгосрочной памяти носителя языка или компетентного пользователя.

Анализ контекстуального использования ФЭ подтверждает данные выводы. Так, в следующем примере в результате усечения остаются ключевые компоненты «к праотцам», т.е. в данном случае мы наблюдаем одновременное использование эллипсиса и аллюзии:

Может быть, испросив разрешения, вышибить противника с господствующей высоты? – **К праотцам** захотелось? – усмехнулся Незванный. (Б.Васильев. «Дом, который построил Дед»). (ФЭ «отправляться к праотцам»).

В монографических и диссертационных исследованиях последних лет **фра-**

зеологический повтор рассматривается как широко распространенное средство экспрессивного и эмоционального воздействия на читателя и слушателя, как достаточно мощное средство интенсификации и экспрессивизации высказывания в пределах контекста, и как один из центральных ресурсов в языковом использовании (Абдуллина 2007; Контекстуальное использование фразеологических единиц 2009; Naciscione 2001). В этом отношении примечателен следующий пример:

Ad patres, дорогие мои, ad patres! («К праотцам»). То есть «ухожу к праотцам, умираю»). (Б.Васильев. «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт»).

Автор намеренно повторяет не только ключевые компоненты ФЭ «отправиться к праотцам» (с заменой компонента «ухожу»), но и дважды употребляет их латинские эквиваленты, а также лексическое соответствие «умираю», в результате чего мы наблюдаем яркую экспрессивизацию всего отрывка.

Фразеологическая контаминация являлась объектом исследования в ряде работ, в которых отмечается, что процессу контаминации подвергаются фразеологизмы, имеющие одинаковый компонент в своем составе (Байрамова 1982; Медведев 2007; Контекстуальное использование фразеологических единиц 2009). В то же время данный вид трансформации встречается достаточно редко. Так, Р.А.Сафина говорит о 5 % встречаемости данного типа трансформации ФЕ от общего количества трансформированных фразеологизмов в немецких рекламных текстах и объясняет данное явление следующим образом: «Трансформации подобного рода (слияние двух или нескольких ФЕ в одно выражение) требует большего количества интеллектуальных затрат и времени, нежели другие контекстуальные модификации...» (Контекстуальное использование фразеологических единиц 2009:61-62).

Использование контаминации фразеологизмов-эвфемизмов также является крайне редким явлением как в английском, так и в русском языках. В следующем примере наличие общего компонента «go» в ФЭ «go to heaven» (значение фразеологизма «умереть») и ФЕ «go to hell» (значение «погибнуть, пойти прахом») способствует возможности их объединения:

If you fell from the top of the ropes in the sports hall this afternoon would you go to heaven or hell?

Метафорический перенос значения и создание подобразов, лежащих в основе ассоциативных метафор, группирующихся вокруг «базовой метафоры», составляют суть **расширенной метафоры**. Использование расширенной метафоры при обыгрывании образа, лежащего в основе фразеологизмов-эвфемизмов, встречается достаточно редко, в то же время расширенную метафору можно считать самым интересным, красочным и креативным типом творческого обыгрывания фразеологизмов в контексте.

В следующем примере метафорически обыгрывается компонент «bird» в ФЭ «a strange bird», который затем конкретизируется разновидностью птиц «eagle», метафорическая цепь продолжается переносом на конкретное лицо «Eddie the Eagle». В результате автору удается в пределах одного предложения емко, эмоционально и красочно представить описываемые события:

Finally news is coming from the ski-slopes of Europe that a strange bird has been spotted ... an eagle ... yes Eddie the Eagle is back in business. (KIB 3089).

Фразеологическое насыщение контекста можно рассматривать как наиболее мощное средство воздействия на читателя или слушателя. Относясь к окказиональной конфигурации второй степени, фразеологическое насыщение контекста может быть двух типов. К первому типу, или так называемому простому типу, относится одновременное использование в контексте двух или более фразеологических единиц в их словарной форме. Второй тип включает в себя использование сразу нескольких типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц или использование двух и более ФЕ вместе с каким-то видом (видами) контекстуальных трансформаций фразеологизмов.

В первом типе фразеологического насыщения контекста можно наблюдать как одновременное использование двух или более фразеологизмов-эвфемизмов (первый пример), так и употребление ФЭ и ФЕ (второй пример):

Вроде бы ничего особенного: вошел голый молодой человек, но не в костюме Адама, что для него было бы естественно, а в костюме Евы. (Ф.Кривин. «Хвост павлина»).

Never at best able to make both ends meet they have become very badly off indeed since the last rise in rents... (BIN 535).

Второй тип фразеологического насыщения контекста можно проиллюстрировать следующим примером:

Но я все равно был «Сема-не-все-дома», а он улыбался, и все таяли. (М.Вишневецкая. «Вышел месяц из тумана»).

В данном случае мы наблюдаем так называемую перестановку («permutation») по терминологии Ч.Фернандо), заключающуюся в изменении функционально-морфологических характеристик фразеологизма, и добавление компонента «Сема». Автор заключает новообразование в кавычки и использует графический показатель цельюоформленности сложных слов – дефисное написание. Таким образом, в результате фразеологического насыщения контекста, возникает авторское новообразование – субстантивная единица.

Проведенный анализ типов окказиональных трансформаций английских и русских фразеологизмов-эвфемизмов наглядно свидетельствует о сходстве механизма подобных трансформаций в двух языках. Различия наблюдаются только в употребительности тех или иных типов трансформаций ФЭ. Так, например, в нашем материале добавление является вторым по употребительности типом трансформации ФЭ после замены компонента/компонентов в русском языке и первым в английском. Также наиболее распространенными типами окказионального преобразования ФЭ в обоих языках являются замена компонента/компонентов (наиболее распространенный тип в русском языке) и фразеологическое насыщение контекста. Разрыв или разорванное использование ФЭ встречается достаточно редко в отличие от использования его у ФЕ. Также крайне редко в обоих языках наблюдается контаминация. Наиболее ярким и стилистически насыщенным средством окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов как в

английском, так и в русском языке является расширенная метафора, а наиболее сильным – фразеологическое насыщение контекста.

В результате анализа фактического материала было выявлено, что функции типов окказиональных преобразований фразеологизмов-эвфемизмов совпадают в английском и русском языках. Основными функциями являются: усиление или уточнение значения, повышение эмотивности и экспрессивности всего высказывания, в то же время цель воздействия любого типа трансформации ФЭ (как и других типов фразеологических единиц) в каждом конкретном случае определяется интенцией автора, его коммуникативной и эмотивной установкой. Особенностью окказионального употребления фразеологизмов-эвфемизмов является в ряде случаев восстановление отрицательной эмотивной оценки внеязыкового денотата, вуалированного с помощью использования нейтрального или мелиоративного образа, лежащего в основе фразеологической и эвфемистической номинации, в результате употребления лексического окружения с ярко выраженной пейоративной оценочностью. Таким образом, реализации функций ФЭ, определяемых интенцией автора, способствует контекстуальное окружение фразеологизмов-эвфемизмов.

В **Заключении** формулируются выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Фразеологизмы-эвфемизмы представляют собой сложные языковые единства, объединяющие характерные особенности как фразеологических, так и эвфемистических единиц. Как фразеологизмам для них присущи переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, образность и высокая значимость коннотации в структуре их фразеологического значения. Как эвфемизмы они представляют собой единицы косвенной номинации, главной целью которой является смягчение и вуалирование табуированных или социально и морально порицаемых денотатов реальных.

Отличительной особенностью фразеологизмов-эвфемизмов как в английском, так и в русском языках является их способность выражать социально и морально неприемлемые или табуированные внеязыковые денотаты, как правило, с помощью нейтральных или в ряде случаев возвышенных образов. Мотивирующие образы и значения прототипов ФЭ лежат в основе появления амбивалентной или мелиоративной эмоциональной оценочности данных единиц, номинирующих пейоративные, с точки зрения логической (рационалистической) оценки, реальные денотаты. Возможность отнесения ряда единиц сниженного стиля к классу фразеологизмов-эвфемизмов также определяется лежащими в основе фразеологического переосмысления образами, которые в свою очередь позволяют данным единицам выполнять присущую им функцию смягчения.

Выявление общих фразео-семантических групп ФЭ свидетельствует об их значительном сходстве в сопоставляемых языках. К чертам сходства также можно отнести общность образов, лежащих в основе фразеологизмов-эвфемизмов синонимической группы со значением «умереть», а также выделение абсолют-

ных, идеографических, стилистических и стилистико-идеографических синонимов ФЭ данной группы в английском и русском языках. На фоне преобладания изоморфных явлений также выделяются алломорфные характеристики, а именно: наличие большого количества устаревших единиц данной синонимической группы в русском языке, деление абсолютных синонимов на три группы в русском языке, а также наличие четырех групп фразеологических синонимов фразеологизмов-эвфемизмов со значением нагого человека в русском языке, и только двух групп – абсолютных и идеографических – в английском языке.

Большой интерес также представляет изучение контекстуального употребления фразеологизмов-эвфемизмов в сопоставительном аспекте. Достаточно обширный фактический материал, отобранный из британского, американского и русского национальных корпусов, позволил представить интересные примеры узуального и окказионального употребления ФЭ в обоих языках. Было определено, что эвфемистический эффект высказывания достигается при контекстуальном употреблении нетрансформированных единиц в абсолютном большинстве случаев.

Проведенный анализ наглядно свидетельствует о преобладании изоморфных явлений над алломорфными как с точки зрения схожести механизма контекстуальных трансформаций, так и с точки зрения их функций. Различия заключаются в большей или меньшей употребительности тех или иных типов контекстуальных трансформаций ФЭ в английском и русском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Научные статьи, опубликованные в ведущих
периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки РФ:**

1. Арсентьева Ю.С. Словари эвфемизмов: общие принципы составления и представленность в них фразеологического фонда английского и русского языков /Е.Ф.Арсентьева, Ю.С.Арсентьева //Ученые записки Казанского университета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – Т. 152. Серия Гуманитарные науки. Книга 6. – С. 61-69.
2. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках /Ю.С.Арсентьева // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. – Санкт-Петербург, 2011. - № 127. – С. 136-142.
3. Арсентьева Ю.С. Сигнификативно-денотативный компонент значения фразеологизмов-эвфемизмов английского и русского языков /Ю.С.Арсентьева // Филология и культура. *Philology and Culture*. - Казань: Изд-во КФУ, 2012. - № 1 (27). – С.5-9.

**Статьи и тезисы в сборниках научных трудов
и материалов конференций:**

4. Арсентьева Ю.С. Phraseological Euphemisms in Modern English / Ю.С.Арсентьева //Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Сб. тезисов. Кн. 2. – М.: «Первое сентября», «Чистые пруды», 2006. – С.4.

5. Арсентьева Ю.С. Phraseological Euphemisms in Modern English /Ю.С.Арсентьева //Фестиваль педагогических идей «Открытый урок».Статья опубликована 20.06.2006. – <http://festival.1september.ru/articles/313187/>

6. Arsenteva Yulia. Phraseological Euphemisms in Modern English / Yulia Arsenteva //KCTOS: Knowledge, Creativity and Transformations of Societies. – Vienna, 2007. – http://www.inst.at/kctos/speakers_a-f/arsenteva-ju.htm

7. Арсентьева Юлия. Phraseological Euphemisms in Modern English / Юлия Арсентьева // VIII Поволжская научная конференция учащихся имени Н.И.Лобачевского. Тезисы докл. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – С. 197-198.

8. Арсентьева Ю. Сопоставительный анализ фразеологических эвфемизмов в английском и русском языках /Ю.Арсентьева // Русский язык как феномен культуры: Мат-лы межвуз. науч. конф., Казань, 10-11 декабря 2007г. /КГУКИ. – Казань: Изд-во «Плутон», 2008. – С. 187-190.

9. Арсентьева Ю.С. Phraseological Euphemism Peculiarities in Modern English /Ю.С.Арсентьева // Сборник материалов республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И.Лобачевского. В 3 томах. Т. II. – Казань, 2008. – С. 10-11.

10. Arsentyeva Yu. Contextual Use of Phraseological Euphemisms /E.F.Arsentyeva, Yu.Arsentyeva //Abstracts for the NATE International Conference. – Kazan: Kazan state power engineering university, 2009. – P.193.

11. Арсентьева Ю.С. Эвфемизмы в английском языке: степень изученности /Е.Ф.Арсентьева, Ю.С.Арсентьева //Русская и сопоставительная филология'2009. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С.21-24.

12. Арсентьева Ю.С. Окказиональное употребление фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках /Ю.С.Арсентьева //Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Межд. науч. конф. (Казань 29 сентября – 1 октября 2010 года). – Казань: Изд-во Института языка, лит-ры и иск-ва им. Г.Ибрагимова АН РТ, 2010. – С. 159-161.

13. Арсентьева Ю.С. Два типа контекстуального использования фразеологизмов эвфемизмов /Ю.С.Арсентьева //Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития: Мат-лы I Всерос. научно-практ. конф (17-18 февраля 2012 года) в 2 т. – Казань: «Печать-Сервис-XXI век», 2012. – Т.1. – С. 91-94.

102

Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР»
420111, Казань, ул. Тельмава, 5.
Для писем: 420014, Казань, Кремль, в/я 54.
Тел./факс: (8432) 264-67-96

Подписано в печать 29.03.12. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.п.л. 1.5. Тираж 100 экз. Заказ С-360